

В то же самое время, где-то на холме, за тысячи миль, Чай Юань злобно хлестнул кнутом, который держал в руке, подгоняя коня.

- Город Сицзе, город Фушуан восстали!

Он был впереди армии, на холмах разделяющих провинции Сиюнь и Хуаньлун.

Обе стороны имели в общей сложности 1,2 миллиона военнотружущих и ситуация, на данный момент, была в тупике.

Армия горы Гантиан была немного меньше, но в ней было больше элитных солдат. Однако, в этот момент, они, казалось, были в проигршней ситуации. Всего лишь 500 человек могли преграждать им путь по плоскому каньону, и две возвышенности рядом, были заняты врагами.

Соотношение солдат было 5 к 7. С точки зрения боевой мощи, они должны быть равны или даже немного лучше. Однако, в этот момент, горе Гантиан требовалось отделить примерно 200 тысяч солдат, чтобы защитить свои тыловые линии. Вот почему армия города Таюнь имела такое подавляющее преимущество.

- Юэ Гуаньюнь действительно пытается поразить наши критические точки. Эти города, не без его усилий, сменили сторону!

Тот, кто говорил, был Су Мань, предок Хуанву, который был заместителем командующего армией восточных городских ворот в тот день, когда Цзун Шоу вернулся, чтобы взять власть на горе Гантиан.

Цзун Шоу прямо назначил его заместителем Чай Юаня, прежде чем он отправился на охоту под Облачный океан, из-за его боевых наград, а также его силы и интеллекта. Вместе они взяли на себя ответственность за провинцию Сиюнь, чтобы не дать городу Таюнь продвинуться вперед.

Их брови были плотно сдвинуты. С тех пор, как появились нелепые слухи, эти десятки городских Лордов были недовольны Цзун Шоу и молча присоединились к городу Таюнь, горе Пылающего Пламени и горе Юнься.

После чего, в течение этих нескольких дней, с городом Сицзе во главе, десять городов в провинции Сиюнь действительно перешли на другую сторону.

С другими городами проблем не было. Проблема была в том, что города Фушуан и Сицзе перерезали линию поставки ресурсов этой 500-тысячной армии и перекрыли им путь к отступлению.

Это также привело к тому, что эти двое разместили некоторые войска в тылу, чтобы помешать

двум городам нанести им удар в спину.

- Герцог, не беспокойтесь. Потерпите еще немного. Я думаю, что они не будут рваться сражаться...

Чай Юань удивленно произнес «о», с любопытством оглядываясь:

- Давай послушаю, какие у тебя мысли?

Су Мань, не колеблясь, открыл рот и объяснил:

- Если бы это был я, я бы подождал, пока закончится эта охота под Облачным океаном, прежде чем сделать шаг.

Увидев улыбку Чай Юаня, Су Мань понял, что этот лидер расы медведей ветра уже думал об этом. Как и ожидалось, от одного из знаменитых генералов горы Гантиан, он не был напуган опасной ситуацией. Он спокойно сказал:

- Репутацию, которую наша гора Гантиан создала за 10 лет, не так-то легко разрушить. До тех пор, пока герцоги страны и глава левой колонны Цю находятся рядом, мы можем подавить несколько провинций. Есть также тот Цзун Юань, который поднялся, и который является непревзойденным генералом. Этого достаточно, чтобы заставить этих людей не желать менять сторону. Эта провинция Сиюнь, в основном, все еще находится в наших руках. Если мы наберем войска, то сможем получить около 2 миллионов солдат. Даже глупцы будут знать, что если они нападут сейчас, даже если они победят, они заплатят высокую цену. Почему бы не подождать, пока правитель вернется с пустыми руками из Облачного океана? Тогда люди полностью потеряют веру, и ситуация для нападения станет благоприятной.

Он помолчал, прежде чем спокойно сделать вывод:

- Значит, опасность, с которой сталкивается наша гора Гантиан, на самом деле не реальна. Что же касается способностей правителя, то мы все знаем, что они есть. Нет никакой необходимости беспокоиться. На самом деле, город Таюнь не очень хорош в наземных сражениях, и их способности самые слабые. Напротив, левая колонна генерала Цю и войска под командованием герцогов страны должны вызывать у них большое беспокойство.

Чай Юань удовлетворенно кивнул головой. Су Мань был только на земной чакре 7 меридианов и был немного слабее, но он был умен и действительно был хорошей поддержкой. Правитель действительно умел отбирать и выбирать людей.

- Хотя это и так, мы не можем позволить людям переступить через нас! Город Сицзе, город Фушуан! Когда правитель вернется, мы устроим им хорошее представление!

Яростно фыркая, выплескивая раздражающее чувство в сердце, он вдруг поднял брови и посмотрел вниз с холма:

- Что они делают?

Они увидели группы солдат, выходящих из противоположных казарм, около 50 тысяч человек. Там были кавалерия и пехота. Что было удивительно, так это то, что все они не взяли с собой оружия, направляясь к укреплениям с пустыми руками.

- Судя по их стилю доспехов, их набрали из соседних городов.

Странное выражение появилось в глазах Су Мань, когда он посмотрел вдаль. За этими 50 тысячами, шли войска из города Таюнь. Полные 200 тысяч хорошо оснащенных войск образовали строй, когда они выстроились в упорядоченном порядке. Они вышли из лагеря и расположились на равнине под холмом.

Боевая мощь людей не могла сравниться с людьми расы монстров, но с точки зрения подготовки и военной дисциплины они были лучше.

Ряды солдат в легких и тяжелых доспехах торжественно выстроились в квадратные ряды. Они были так аккуратны, словно их отрезали ножом, и не издавали ни единого звука. Что же касается кавалерии, то когда они двигались, то сто тысяч лошадиных копыт, казалось, стучали одновременно, и никаких других случайных звуков не было. Достаточно было одного взгляда, и можно было сказать, что они были чрезвычайно сильны.

Су Мань сначала ничего не понял, пока 50 тысяч человек с пустыми руками не побежали впереди 200 тысяч полностью экипированных солдат к укреплениям под холмом. Затем в его глазах вспыхнул свет, и он понял, что его лицо тоже изменилось.

- Они заставляют этих людей разобрать укрепления!

Видя, что Чай Юань растерян, Су Мань добавил еще несколько слов объяснения:

- Они уверены, что мы не начнем сражаться...

Глаза Чай Юаня яростно распахнулись, когда он сделал полшага вперед и уставился вниз. Как и ожидалось, 50 тысяч человек не испугались многочисленных лучников. Они сразу же достали инструменты, чтобы сгрести землю и засыпать ямы глубиной 70 футов, вырытые за стенами лагеря. Вначале они немного нервничали, но когда увидели, что те люди внутри не стреляют, то постепенно успокоились. Скорость, с которой они работали, тоже становилась все быстрее и быстрее.

Лицо Чай Юаня было действительно темным и неразличимым. Внезапно он посмотрел вдаль,

за десятки миль, на двухсоттысячное войско города Таоюнь.

Он увидел, что в центре строя, где его защищали около десяти тысяч солдат в тяжелых доспехах, высоко висел большой флаг с надписью "Юнь". Под ним стояли десятки мужчин в действительно сверкающих серебряных доспехах. Тому, что стоял впереди, было около 20 лет. Его лицо было тонким, слегка зеленовато-белым, похожим на лицо Юэ Гуаньюнь. Он высокомерно вздернул голову, его глаза были полны презрения.

- Юэ Линхуань действительно хулиган! Он думает, что я, Чай Юань, ничего не могу ему сделать?

В глубине его сердца нарастала неистовая энергия. Он был не в состоянии выплеснуть это, чувствуя себя действительно подавленным.

Су Мань проследил за его взглядом и все понял. Как и ожидалось, это был принц города Таоюнь, сын, которого Юэ Гуаньюнь любил больше всего.

Однако его взгляд тут же привлек другой человек. Его тело было примерно таким же, как у 12-футового Чай Юаня. Он восседал на 18-футовом гигантском звере. Кто знает, сколько слоев доспехов он носил, но его вид был крайне внушительным. На внешней броне кроваво-красного цвета торчали десятки шипов. На его талии висел огромный цепной молот, тоже красного цвета, который выглядел очень злобным.

Его аура была в несколько раз острее, чем у этого гигантского зверя под ним.

- Этот человек - Кровавый Молот города Таоюнь, Вэй Кэ. Мы не должны недооценивать его.

Су Мань повернул голову и увидел, как лицо Чай Юаня исказилось. Его глаза горели яростным огнем, как будто он был на грани взрыва. После чего он убеждал его:

- Герцог Чай, общая картина гораздо важнее.

Его тон был полон беспомощности. На самом деле, не только гора Гантиан не хотела начинать бой, но и город Таоюнь тоже не осмеливался.

Было очевидно у кого был перевес.

Город Гантиан обладал гордостью правителя и не боялся их, но когда люди сомневались в молодом короле, их сердца начинали колебаться. В такое время, их шансы на победу были меньше 20%.

Даже если им удастся победить, это будет нелегко. В последующие несколько месяцев они не

смогут восстановиться. Оно того вовсе не стоило.

Лицо Чай Юаня сменилось с зеленого на белое. Внезапно оглянувшись назад, он задумался. Он увидел, как в десяти милях от них пыль и песок поднялись в воздух, как будто там медленно двигалась огромная армия.

Он был полон ярости и знал, что это город Сицзе прислал войска. Разведчик под его началом доложил, так что он не был удивлен и был подготовлен заранее. Впрочем, в такое время он чувствовал себя еще более ненавистным! Он действительно хотел ни о чем не беспокоиться и устроить битву.

Чтобы показать этим клоунам, было ли его знаменитое имя Чай Юань на поле боя правдой или ложью.

Однако в этот короткий миг он подавил ненависть в своем сердце. Он сражался уже десять лет и понимал всю важность сложившейся ситуации. Он стиснул зубы и холодно сказал:

- Мы больше не можем защищать это место, готовьтесь и отступайте к каньону Цанбин!

Он снова посмотрел вниз. 50 тысяч человек уже засыпали ямы и разбирали баррикады и деревянные стены. Он стиснул зубы:

- Пусть люди на фронте отступят! Командир Су, пожалуйста, прикройте наше отступление!

Су Мань резко пришел в себя и торжественно сжал кулаки:

- Не волнуйся, герцог! Я продержусь до тех пор, пока армия благополучно не отступит!

Мгновение спустя, когда был отдан военный приказ, армия, расположенная в лагере внизу, начала организованно отступать. Даже когда они отступали, все было очень организованно.

Чай Юань удовлетворенно кивнул головой. Только он собрался уходить, как вдруг увидел, что враги развернули широкое полотно. Он внимательно посмотрел, и увидел надпись: "После смерти Вейрана, у горы Гантиан нет генерала; Чай Юань бесполезен; моя армия с пустыми руками, и он не смеет сражаться. Эти 500 тысяч солдат - все трусы!"

Огромные слова вонзились ему в глаза. Внизу все эти 200 тысяч человек громко смеялись, и в их голосах звучали насмешливые нотки.

Чай Юань был взволнован, его глаза потемнели. Он не мог подавить энергию в своем теле, когда выплюнул полный рот свежей крови. Спустя долгое время он медленно пришел в себя. Его глаза были полны ярости, когда он посмотрел вниз на юношу, который высокомерно

смеялся.

- Этот Юэ Линхуань просит смерти!

С одной мыслью, Чай Юань полностью изменил свое мнение об отступлении. Дело было не в том, что он сошел с ума и не беспокоился об общей картине.

Но если он так отступит, то моральный и боевой дух, его сотен тысяч солдат будет полностью потерян!

Первоначальное решение отступить было потому, что им не стоило сегодня сражаться, а не потому, что они не могли победить. Было много соображений по поводу того, почему они должны были отступить.

Поскольку враг принудил их к такому состоянию, то даже если сегодня их кровь окрасит желтый песок в красный цвет, им нужно было дать этим людям понять, что солдаты горы Гантиан, и он кровавый медведь Чай Юань не были теми, кого можно унижить и оскорбить.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/827937>